

Решив бросить себе вызов, Гарри начал добавлять дополнительные функции к игле. Иногда он делал ее длиннее, в других случаях он делал головку иглы больше. Он изменил базовый состав игл на медь, латунь, серебро, железо и обратно на сталь. К тому времени, как Гарри закончил, он сделал иглу в цветах Гриффиндора с прилично сложной львиной головкой.

- Как ты это делаешь?

Этот вопрос заставил Гарри прервать работу и посмотреть на Ханну. Девушка вместе со Сьюзен смотрела на него в шоке и едва заметной зависти. Невилл тоже, казалось, перестал работать и теперь смотрел на иглу Гарри с нескрываемым благоговением.

Гарри моргнул. Его глаза почти расширились, но он остановил себя. Неужели это все? Его шанс блеснуть? Чтобы показать своим новым друзьям и классу, на что он способен? Чтобы показать себя другим волшебным детям и своим учителям? Как интересно!

Он прочистил горло.

- Трансфигурация - это все о фокусе и визуализации; вы не можете просто взмахнуть палочкой, произнести заклинание и ожидать, что спичка превратится в иглу, - начал Гарри, принимая очень незначительную нотку лекции, - вы должны представить себе, как это меняется в вашем уме, буквально визуализировать изменение, происходящее, когда вы произносите заклинание. - он заметил, что все трое все еще выглядели смущенными, поэтому сказал:

- Попробуйте сделать заклинание пошагово.

- Пошагово? - переспросил Невилл, который меньше всего преуспел в своем преобразении.

- Да, - ответил Гарри, - попробуйте превратить спичку в иголку, используя меньшие шаги. Прежде всего, спросите себя, что нужно изменить? Чем спичка отличается от иглы? У вас есть толщина, острое и ушко иглы, стержень и материал. Неважно, в каком порядке вы вносите изменения, но когда я произнесу заклинание, я сначала изменю толщину, затем материал, затем я превращу головку спички в игольное ушко и, наконец, другой конец в острое. Следуя меньшими шагами, вам не нужно пытаться сосредоточиться на изменении всего элемента сразу, и это позволяет вам правильно понять каждую точку.

Ему потребовалось много времени, чтобы понять это; он впервые открыл трансфигурацию, когда случайно превратил бейсбольный мяч, брошенный в него Даддли, в мягкую игрушку. В конце концов он сумел перестроить свои шаги и придумал этот метод, используя в качестве испытуемых небольшие предметы, такие как ручки, карандаши и футбольные мячи.

Эти бедные, бедные футбольные мячи. После этого они уже никогда не были прежними.

- Это очень впечатляющая демонстрация знаний и магии, мистер Поттер, - раздался голос спереди. Гарри поднял глаза и увидел перед собой профессора МакГонагалл.

Большинство студентов смотрели на него с нескрываемым изумлением. Единственной, кто, казалось, не вполне разделял их чувства, была Гермиона, которая не выглядела довольной.

- Двадцать баллов Гриффиндору, десять за правильное прочтение заклинания и еще десять за просвещающее и объяснение, - сказала профессор МакГонагалл, одарив его редкой улыбкой.

- Спасибо, мэм, - слегка кивнул Гарри, подумав, не переборщил ли он. Когда он объяснял что-либо, особенно что-либо, связанное с теориями, которые он придумал в результате своих

собственных с трудом заработанных исследований, он, как правило, получал... иногда даже чересчур страстно.

- И поскольку вы, очевидно, можете это сделать, возможно, мне следует дать вам более сложное задание, - начала профессор МакГонагалл, но Гарри перебил ее.

- Вообще-то, я подумал, что было бы неплохо, если бы я пошел и помог некоторым студентам, которые не смогли выполнить задание, - предложил Гарри. Профессор МакГонагалл выглядела удивленной его предложением, но вскоре ее губы сложились в улыбку-гримасу, которую он начинал узнавать, которая говорила ему, что она гордится.

- Отличная мысль, мистер Поттер. Вы можете помогать своим сокурсникам в течение всего оставшегося времени в моем классе. И еще пятнадцать очков Гриффиндору.

- Благодарю вас, профессор.

Так же поступили и остальные ученики. Гарри помогал студентам, у которых, казалось, были проблемы. К концу урока ему удалось провести Ханну и Сьюзен по ступенькам, которые он придумал, и они умудрились превратить свои спички в иголки, хотя иголка Сьюзен выглядела лучше, чем у Ханны.

Невилл подобрался совсем близко, и ему нужно было только подправить головку иглы, в то время как головка у Симуса необъяснимо взорвалась, когда он попытался ее преобразить. Дин превратил кончик спички в острое, но не более того. С другой стороны, Салли-Энн Перкс, ученица со светло-каштановыми волосами и глазами, ало превратила спичку в иголку. Единственным человеком, который справился с этой задачей, была Фэй Данбар, сидевшая рядом с Парвати Патил и Лавандой Браун, двумя девушками, которые были слишком хихикающими, чтобы действительно продвинуться вперед, когда Гарри попытался им помочь.

Он даже из кожи вон лез, чтобы немного помочь Рону, хотя мальчик, похоже, его недолюбливал. Не то чтобы Гарри мог винить его - он бы тоже насторожился, если бы кто-то, кто словесно раскритиковал его, вдруг оказался таким полезным. И все же он пытался, и это было важно для Гарри.

Единственным человеком, которому Гарри не смог помочь, была Гермиона Грейнджер, которая отказалась использовать его неортодоксальные методы под тем предлогом, что это не было в книге, которую они получили, и поэтому это не было подходящим способом, чтобы сделать трансфигурацию. Гарри предположил, что истинная причина, по которой девушка не хотела его помощи, была ревность. Судя по тому, что он до сих пор видел в Гермионе, лохматая ведьма привыкла быть лучшей в своем классе, и видеть, что кто-то делает лучше, чем она, пробудило в ней соревновательную жилку. Вряд ли она примет от него помощь.

В конце концов, ей удалось только изменить цвет спичек и получить острый наконечник, что, казалось, унижало ее. К концу урока она выглядела так, словно вот-вот расплачется.

Гарри мог бы посочувствовать девушке, но, учитывая, что именно ее собственная гордость отвергла его помощь, он не испытывал ничего, кроме раздражения. В любом случае, он мало что мог сделать. Помочь можно было только тем, кто этого хотел, а Гермиона Грейнджер явно не нуждалась в его помощи.

Когда урок наконец закончился, Гарри встал вместе с остальными друзьями, но вместо того, чтобы уйти, повернулся к ним и сказал:

- Вы трое идите обедать без меня. Я встречу с вами через несколько минут.

Они посмотрели на него на секунду, но решили просто согласиться с этим и попрощались, прежде чем направиться к двери.

Когда все ушли, Гарри подошел к профессору МакГонагалл, которая посмотрела на него и подняла бровь.

- Я могу помочь, мистер Поттер?

- Вообще-то да, - ответил Гарри с вежливой, пытливой улыбкой, - я хотел спросить вас о вашей способности превращаться в кошку.

Эта мысль не выходила у него из головы с тех пор, как он ее увидел. Он, конечно, знал, что это такое; Сириус мог превратиться в собаку, и Гарри даже ездил на его спине, прежде чем он и его родители скрылись. И он знал, что у его отца была способность превращаться в животное, хотя он никогда не видел этого раньше.

Вторая бровь профессора МакГонагалл тоже приподнялась.

- Ты имеешь в виду мои способности анимага?

Гарри кивнул ей.

- Да, я хотел спросить, не могли бы вы рассказать мне об этом подробнее.

Правда заключалась в том, что он лишь немного знал о превращениях анимагов. Дело в том, что это была способность человека превращаться в животное, и что его отец, Сириус и еще один друг его отца по имени Питер Петтигрю, стали анимагами где-то на третьем курсе.

Гарри был заинтересован в том, чтобы научиться быть анимагом, не только в честь своего отца, но и из-за того, насколько полезной была эта способность. И чтобы доказать, что он лучший, Гарри намеревался стать анимагом до конца этого года.

Профессор МакГонагалл удивленно посмотрела на мальчика, прежде чем эта маленькая, почти незаметная улыбка появилась на ее лице.

- Ты действительно сын своих родителей, мистер Поттер. Твой отец был весьма одарен в трансфигурации, как и ты, также, кажется, у тебя есть любознательность твоей матери.

- Спасибо, профессор, - искренне улыбнулся Гарри. Трудно было не радоваться тому, что его сравнивают с родителями, особенно с человеком, который явно был о них высокого мнения.

- Очень хорошо, - сказала профессор МакГонагалл, - полагаю, тебе не повредит, если я дам кое-какую информацию об анимагах. Что бы ты хотел узнать?

- Все, - почти сразу же ответил Гарри, прежде чем начал выплескивать все вопросы, которые у него были, с едва сдерживаемым волнением, - а какие бывают превращения животных? Они стабильны всегда? Или вы можете превратиться в любое животное в животном царстве? Дает ли становление анимагом какую-либо пользу пользователю помимо самой трансформации? Как вообще можно стать анимагом? Также—

- Помедленнее, мистер Поттер. - профессор МакГонагалл прервала его стремительную серию вопросов с видом человека, находящегося на грани полного ошеломления, - я вижу, у тебя

много вопросов, больше, чем я думала вначале. Скажи, ты заинтересован в том, чтобы стать анимагом?

- Конечно,- ответил Гарри, - а кто бы не захотел этого? - увидев ее строгий и скептический взгляд, Гарри поспешил добавить: - хотя я сомневаюсь, что смогу сделать это прямо сейчас. Это звучит очень сложно, но я подумал, что если бы я мог узнать все, что нужно знать о том, чтобы стать анимагом, у меня был бы форпост для того, когда я действительно начну пробовать этот процесс.

Профессор МакГонагалл несколько долгих секунд пристально смотрела на Гарри. Секунды, которые показались Гарри почти часами. На мгновение ему показалось, что он перешел все границы дозволенного, но через несколько секунд строгая учительница подошла к маленькому книжному шкафу и провела указательным пальцем по корешкам книг на нем. Ее палец остановился на одной из книг, и она вытащила ее из книжного шкафа, прежде чем вернуться к нему и протянуть ее в качестве предложения.

Он взял у нее книгу и посмотрел на обложку. Книга называлась "руководство по открытию своего внутреннего животного" Морганы ле Фэй. Его глаза расширились, когда он увидел автора.

- Это написала Моргана ле Фэй, - выдохнул он, обратив широко раскрытые глаза к профессору МакГонагалл. Если бы он не знал ее лучше, то почти сказал бы, что она ухмыляется ему, - та самая Моргана ле Фэй? Сводная сестра короля Артура, печально известная темная ведьма и, вполне возможно, злейший враг Мерлина?

- Ты, кажется, удивлен, - сказала профессор МакГонагалл, ее ухмылка теперь была неоспорима, - Моргана ле Фэй училась в этой школе, как и сам Мерлин.

- Я не знал, - потрясенно сказал Гарри. Хотя часть его чувствовала себя глупо из-за того, что он не пришел к выводу, что если Мерлин был студентом Хогвартса, то и Моргана, несомненно, тоже, он все еще не мог избавиться от чувства удивленного недоумения.

- Эта книга расскажет тебе все, что ты хочешь знать об анимагах и о том, как стать одним из них, - сказала профессор МакГонагалл, ее ухмылка сменилась суровым взглядом, - эта книга - часть моей личной коллекции, и я надеюсь, что ты не только вернешь ее, когда закончишь, но и принесешь в идеальном состоянии. Не так уж легко я отдаю ее тебе, мистер Поттер.

Гарри посмотрел на книгу с вновь обретенным благоговением. Когда он снова посмотрел на профессора МакГонагалл, его улыбка была, возможно, одной из самых ярких, которые он когда-либо дарил кому-либо.

- Большое спасибо, профессор, - сказал он, слегка поклонившись в пояс, - я обещаю позаботиться о вашей книге и вернуть ее в том же состоянии, в каком она была дана.

- Проследи, чтобы ты это сделал, - строгий взгляд профессора МакГонагалл был слегка испорчен ее улыбкой, - а теперь тебе лучше уйти, мистер Поттер, чтобы не пропустить остаток обеда.

- Правильно. - Гарри в последний раз кивнул ей и поспешил к двери, держа в руках книгу. Ему не терпелось узнать, какие знания содержатся в этой книге.